

Цзи Юй с легкой досадой подумал: «Судя по объему моего мозга, я могу запомнить несколько сотен песен, этого достаточно. Если понадобится, я тебя позову». Лучше бы он вообще не издавал звуков в отсутствие дел.

Не тратя больше времени на Альфу, он сосредоточился на том, что хотел написать. Его глаза загорелись, короткие пряди волос слегка прикрывали брови, а свежее лицо казалось излучающим свет.

После небольшой паузы он вдруг начал действовать, достал из сумки бумагу и ручку и начал быстро писать. Строки складывались в историю, на которую он накладывал музыку. Все получалось идеально!

С удовлетворением оглядев свои тексты и мелодии, он решил, что все в порядке, и уже собирался отложить их, как вдруг услышал стук в дверь.

— Цзи Юй, выходи обедать, уже час дня. Скоро приедет водитель, чтобы отвезти тебя в компанию, — раздался голос Лили из-за двери.

Цзи Юй удивился. Уже час дня? Кажется, он зашел сюда довольно рано, и время пролетело незаметно. Такое с ним случалось только во время исследований, когда он забывал о еде и времени. В остальных случаях он всегда четко следовал расписанию. Впервые он забыл о времени...

Оставив бумаги, он не стал углубляться в размышления, вышел пообедать, немного отдохнул и спустился к машине.

Хотя он считал, что в этом нет необходимости — ведь можно было просто пойти пешком, — Лили настаивала, что это было распоряжение Хуа Чэна.

Она также думала, что звезды, когда становятся популярными, обычно имеют личного водителя, ассистентов и так далее. Они же пока что довольно скромны! Совсем забыв, что Цзи Юй еще не стал знаменитостью.

Водитель был очень молчаливым мужчиной. Он лишь представился как Сяо Гао и больше не произнес ни слова, сосредоточившись на вождении.

Лили добавила, что это надежный человек, которого лично нашел Хуа Чэн. Он умеет и водить, и драться, обладает и физической, и интеллектуальной силой, что избавляет от необходимости нанимать охрану.

Однако у Цзи Юя сложилось другое впечатление. Сяо Гао, мужчина лет тридцати, с пропорциональным телосложением, без явно выраженных мышц, но явно сильный. Его лицо казалось простодушным, но при этом от него исходила опасная аура. Взгляд был уверенным, видно, что он прошел серьезную подготовку и явно видел кровь!

Размышляя о намерениях Хуа Чэна, Цзи Юй задавался вопросом: ассистент — наивный и простодушный, водитель — загадочный и опасный. Что он задумал?

Не имея возможности разобраться в этом после одной встречи, он скоро прибыл в здание «Император А», где проходила подготовка новичков и запись песен.

Еще издавек Цзи Юй заметил мужчину, который ходил взад-вперед у входа. На нем был серебристо-белый костюм, который выглядел довольно стильно, за исключением

экстравагантной прически. В остальном все было в порядке.

— Пошли, не тяни. Если бы я не забронировал студию на весь день, нам пришлось бы ждать в очереди, — сказал Хуа Чэн, поднимая бровь и взглянув на часы. Время было еще не слишком позднее.

Значит, я должен был прийти утром? И ждать его все это время? Цзи Юй почувствовал, что это было несколько высокомерно.

— Я думал, Лили сказала, что встреча назначена на послеобеденное время? — спросил он. Уверен ли он, что это действительно его менеджер, а не кто-то, кто хочет ему навредить? Он только создает проблемы.

Хуа Чэн беззаботно ответил:

— Ха, пусть идут в другую студию. Наши дела важнее, кто будет возражать?

Не дав Цзи Юю возможности возразить, он подтолкнул его к лифту. Первый этаж был пустым, но, выйдя из лифта, он услышал множество разговоров.

Конечно, это было заметно только ему, другие вряд ли обращали на это внимание, разве что слышали шепот.

Трое стояли у выхода из лифта, скрытые зелеными растениями. Впереди был зал, где несколько новичков обсуждали самого обсуждаемого новичка в «Императоре».

Этот «самый сильный», конечно, не касался его способностей, а скорее тех привилегий, которые вызывали зависть.

— Я слышал, что его лично выбрал президент компании. Должно быть, он не простой человек! — с опаской сказал один из них.

— Хм, что в нем такого особенного? Говорят, он вел себя с Цзи Чэнем на равных, слишком много о себе возомнил! Цзи Чэнь же — номер один!

— Тсс, тише. Говорят, Хуа Чэн лично спустился его встречать. Посмотри, кого еще он так встречал, кроме Цзи Чэня?

— Просто пролез по блату, а теперь занимает студию на весь день, чтобы ждать его. Что за наглость! Думаю, когда он выпустит альбом, никто его покупать не будет. Тогда-то и начнется веселье!

Цзи Юй спокойно посмотрел на Хуа Чэна, который с усмешкой на губах спокойно прошел мимо.

Несколько новичков и их ассистенты, увидев Хуа Чэна, тут же поклонились и сказали:

— Здравствуйте, Хуа Чэн.

Их лица выражали беспокойство.

— Если у вас есть время, лучше подумайте, почему вы еще не стали популярными. У вас слишком много свободного времени для болтовни, — сказал он, не интересуясь, собирались ли они записывать песни.

Ассистент с хорошей реакцией тут же извинился и сказал, что они уходят. Цзи Юй подошел и спокойно сказал:

— Не уходите. Если у вас есть сомнения в моих вокальных способностях, я могу дать вам послушать, чтобы вы убедились, что я не просто пустышка.

Если он их сейчас прогонит, слухи только распространятся. Он не знал, сделал ли Хуа Чэн это намеренно или просто считал этих людей незначительными.

Хуа Чэн с интересом улыбнулся. Действительно, спектакль начинается. Он знал, что этот парень интересный. Он вырастет до того уровня, на который он надеется. Он был в этом уверен.

Все переместились в студию, где уже ждал звукорежиссер. За прозрачной стеклянной стеной стояли несколько нервных новичков, Хуа Чэн, Лили и звукорежиссер Ли.

После их входа Шангуань Янь и Ли Сюй вышли.

— Похоже, у нас в компании всегда кипит жизнь? Сидя в офисе, я даже не знаю, о чем думают артисты, — заметил Шангуань Янь.

Ли Сюй был в недоумении от такого поведения босса. Не забывайте, кто именно взял новичка по блату, сказав, что нельзя поощрять такие методы.

Теперь же? Можно ли винить других за их мысли? Кстати, кто дал эти привилегии? Босс все время проводит с ним, у него нет возможности отдавать приказы.

— Пойдем, посмотрим на это представление, — сказал он и вошел внутрь, заставив новичков нервно поздороваться и извиниться.

Хуа Чэн, увидев Шангуань Яня, поднял бровь и усмехнулся, что вызвало неодобрительный взгляд Шангуань Яня. Он хорошо знал методы Хуа Чэна.

Цзи Чэнь тоже не сразу достиг успеха. Выходец из семьи среднего достатка, он стал сегодняшним кумиром Цзи Чэнем не просто так.

Все были правы в одном: кроме Цзи Юя, только Цзи Чэнь заслужил особое внимание Хуа Чэна. Первый еще только шлифуется, второй уже прошел через огонь и воду.

Хуа Чэн принимал только лучшее, самое сильное и совершенное. Остальное он давно отбросил.

А Цзи Юй уже вызвал его интерес.

Цзи Юй попросил Лили передать ноты звукорежиссеру, а сам вошел в студию. Там было одностороннее стекло, снаружи можно было видеть, что происходит внутри, а внутри это было похоже на закрытую комнату.

Слегка удивленно моргнув, он уверенно подошел к единственному микрофону, надел наушники и в тишине комнаты почувствовал себя единственным главным героем.

Через некоторое время в наушниках начали звучать ноты, постепенно складываясь в мелодию. Он закрыл глаза, скрывая блеск в них, и непроизвольно поднял голову, словно погрузившись в музыку и воспоминания.

С другой стороны стекла все затаили дыхание, наблюдая за Цзи Юем. Новички смотрели на него с напряжением или легкой насмешкой, все еще думая, что он просто хвастается.

Один из парней, однако, слушал внимательно, услышав музыку, он нахмурился, но ничего не сказал и продолжил ждать.

Возможно, только Шангуань Янь мог понять, что, когда зазвучит музыка, вы обратите внимание на мелодию. А когда Цзи Юй начнет петь, все ваше внимание будет захвачено его идеальным голосом.

Действительно, Цзи Юй уже начал петь. На этот раз он был еще более расслабленным, каждая строка текста звучала как воспоминание о далеком прошлом, а он был лишь путешественником, который наслаждался дорогой и не хотел возвращаться.

*

Я прибыл из таинственного места,

Где красота и очарование.

Оно находится за звездами,

Через вселенную, окруженную светилами.

Когда я проснулся, все изменилось.

На оживленных улицах, есть ли мое место?

Я был тусклой звездой,

Здесь я нашел смысл жизни.

Жизнь должна быть яркой, как цветы, чтобы оправдать свое существование.

Фейерверки, хоть и кратковременны, но прекрасны.

Это свободное и прекрасное место завораживает меня.

Если вы увидите другого меня,

Не удивляйтесь.

Это место изменило меня.

Я влюбился в это место, в чужой дом.

*

<http://bllate.org/book/16446/1491031>